

ИХ НАЗВАЛ НАРОД

„КАКОЙ ОНА ЧЕЛОВЕК...“

Теперь в этом можно признаться: «Укрощение строптивой» я смотрела пять раз. Денег у нас не было. После уроков мы бегали сдавать бутылки, чтобы купить билеты в последний ряд амфитеатра. И увидеть, услышать, как насмешничает, злится, бунтует и покоряется укрощенная любовью строптивая Катарина.

Катарину играла Галина Николаевна Загурская.

Театроведы говорят, что это не самая удачная из ее ролей. Может быть. Но мне не хочется сейчас листать книги и перебирать старые рецензии. Мне снова хочется сесть в последний ряд амфитеатра или — бывало и так! — пристроиться на ступеньках у ложи, поближе к сцене.

Сейчас уйдет в стороны занавес...

Пройдет, покачивая цветастыми юбками, красавица Евгения. Беззастенчиво и лукаво поведет плечом перед загулявшим в трактире купчиком, жестоким словом, словно камнем, не оглядываясь, швырнет в падчерницу, побелевшую от страха глазами глянет на мужа, узнавшего об измене, и вновь улыбнется хищно и заискивающе богатому гостю.

Идет пьеса А. Островского «На бойком месте».

Взлетит по лестнице с охапкой белья Мирандолина. Деловитая, кокетливая, насмешливая, нежная, умная. Мимоходом одарит взглядом любимого, веселой и злой издевкой расправится с богатыми — ей не пара! — поклонниками.

Сегодня — «Хозяйка гостиницы» К. Гольдони.

Из-под темных, таких классически знакомых кудряшек обведут зал суда непонимающие, неверящие, отчаянные глаза Катюши Масловой, и сорвется хрипло затравленный крик: «Не виновата я!».

На сцене «Воскресенье» Л. Толстого.

В те годы о Загурской говорили — блестящая актриса. Выразительный голос, точность жеста, темперамент и обаяние, то необъяснимое обаяние таланта, которое зовет зрителя в театр: «идем смотреть Загурскую — в «Анне Карениной»».

В «Волках и овцах», в «Калиновой роще», в «Интервенции».

В «Вишневом саду». Впервые мы увидели такую Загурскую — уже не молодая, уставшая, чуть поблекшая женщина, растерянно и умиленно оглядывала свою старую, свою «милую» усадьбу. Было в Раневской — Загурской что-то очень детское, беспомощно нежное,

что-то переменчивое, легкое, непрочное — и так четко проглядывала сквозь равнодушную обаятельность ее никчемность, ненужность. Она казалась уже «ушедшей» и потому — жалкой и чуть смешной.

Об актрисе стали говорить — умная, тонкая.

А потом — старая хозяйка «Каменного гнезда». Сдержанная, надменная, мудрая. Непокоримая, как каменные стены родового имения Нискавуори. И вдруг — слабые руки юной учительницы Илоны словно сдвинули один камень: сын хозяйки, забыв законы Нискавуори, уходит навстречу настоящей любви. И зашаталась стена — в душе старой хозяйки неожиданно для всех (и для нее самой) — началась борьба. И сразу стало видно за суровой властностью — сердце, которое когда-то было таким же светлым и юным, как у Илоны, окаменело здесь, в мрачном «гнезде». Законы «гнезда», власть богатства беспощадны — мудрость и сила хозяйки служат и будут служить им.

И снова говорили об актрисе — умная, но и еще — глубокая.

И вдруг роль, которая назвалась неожиданной. «В поисках радости» В. Розова. Клавдия Васильевна, мать четверых детей. Уставшее, чуть посеревшее от забот лицо, руки, не знающие покоя, замедленные, смягченные движения. Один день проживает она на сцене, но мы знаем о ней все: трудные годы прошлого, напряженное ожидание — какими вы станете, дети мои? Мудрая мягкость, выстрадавшая стойкость, великий талант матери — помочь тем, кто ищет радость, выйти на дорогу.

Рецензенты писали — «широта творческого диапазона». Зрители выражались проще: «будто другой человек...».

А человек был все тот же — артистка Галина Николаевна Загурская.

У художника всегда две биографии. Одна — его книги, картины, роли. Всем видимая, для всех открытая. Она — основная. Страницы этой биографии я попыталась переписать сейчас. Наверное, я многое пропустила. И что-то прочла не так. Но у каждого зрителя — свои привязанности.

Есть страницы, которых я просто не видела — спектакли 1937—47 годов. Панова в «Любови Яровой» и Диана в «Собаке на сене», Джамиля в «Бае и батраке» и Валя в «Русских людях», Нина в «Маскараде» и Ирина в «Трех сестрах». Двадцать пять лет не сходит с афиш ташкентского театра им. Горького имя — Г. Н. Загурская. Вот и сейчас — посмотрите: «Черные птицы», «Факир на час», «Лунная соната».

Вторая биография художника неотделима от первой, но скрыта «за кулисами».

Обычно ее знают не многие. Но бывает, она раскрывается всем — завтра актрису Загурскую будут выбирать в депутаты Верховного Совета УзССР. Ее выдвинули рабочие завода сантехобработки. Рабочие? Актрису? А может быть, этому не надо удивляться?

Завтра они отдадут ей свои голоса. А сегодня люди хотят знать все о человеке, который будет избран ими, чтобы служить им. И хотя у кандидата Загурской пять доверенных лиц — представители пяти заводов — мне хотелось бы стать шестым. И рассказать ее вторую биографию.

Ее отца расстреляли белогвардейцы на Дальнем Востоке.

В двадцать первом году Галя Загурская окончила балетную студию при Иркутском театре оперы и балета.

Через десять лет она стала артисткой драмы. Произошло это случайно и закономерно. Балетмейстер Загурская заменила однажды заболевшую артистку — зрители восторженно встретили дебютантку, которая вовсе не считала, что это — дебют. Таланту всегда помогает случай, но помогает он только таланту.

Сейчас она — народная артистка Узбекской ССР.

Но иногда на афише можно увидеть — режиссер Г. Н. Загурская. И странно: любимые роли — острохарактерные, любимые героини — разные, но никогда не «добренские», не мягкие, не лирические. А почти каждая постановка — сказка. Солнечная, поэтичная, волшебная. И, конечно, добрая... Хотя это, наверное, совсем не странно — раскрывать зло, бунтовать против зла могут только добрые.

Доброта — это действие. И поэтому артистка Загурская, депутат райсовета, добивается для кого-то квартиры, хлопочет о водопроводе на улице Гоголя, мирит поссорившихся влюбленных. И вовсе не считает эту свою роль эпизодической...

Сейчас имя Загурской появляется не только на театральных афишах: «Народная филармония приглашает вас на спектакль «Жизнь и преступление Антона Шелестова». Режиссер-постановщик Г. Н. Загурская...»

Об этом можно было написать много. Но сейчас я передам слово врачу Леониду Гапонько, одному из «артистов» народной филармонии.

Г. Н. ЗАГУРСКАЯ.

Г. Н. ЗАГУРСКАЯ.

Фото В. КОСОВСКОГО.

185